

Если бы не славное мученичество Папы, судьба цивилизаций в Холлетте была бы совсем иной.

Хотя гигант, которого захватил Хао Жэнь, был ещё в здравом уме, он всё ещё вынашивал мысли об уничтожении цивилизации Холетта. И в тот момент опекун находился на очень тонкой грани между милосердием или уничтожением планеты. Жертва Папы оттолкнула гиганта от края пропасти и позволила ему отпустить тщетную потребность в мести и возмездии. Упоминание о таком великом старце вызывало у Хао Жэня только уважение.

Простая комната не была украшена. Здесь было лишь несколько религиозных иконографий и реликвий, а также простая мебель. Сбоку стоял простой стол, заваленный черновыми бумагами, а посреди комнаты висел уникальный черно-красный священный портрет. Кроме этого, здесь больше ничего не было. Кардинал Орбен был последним человеком, посетившим комнату перед мученической смертью Папы, и, согласно церковной доктрине, именно он должен был взять на себя управление папством в случае смерти Папы. Он сразу же отправился собирать вещи Папы после его мученической кончины.

— Папа, похоже, понял волю Богини по священному портрету. — Кардинал Орбен указал на картину маслом в центре комнаты. — Она предупредила нас, что, что бы ни случилось, мы должны принимать во внимание происходящее, поскольку все происходит не просто так.

Затем он взял лежащий на столе кусок пергамента из козьей кожи и протянул его Хао Жэню.

— Это записка, которую оставил Его Святейшество. Её ещё никто не видел, она предназначена для вас.

Хао Рен взял пергамент, почти не реагируя, и понял, что почерк всё ещё новый, а запах чернил всё ещё присутствует. Из любопытства он спросил.

— Вы позволяете нам увидеть это раньше других кардиналов?

— Его Святейшество специально проинструктировал меня на этот счет. — Кардинал Орбен раздвинул руки, жестом указывая на записку, которую он нашел, когда пришел разбирать вещи покойного Папы. — По милости Богини, он всё видел и сказал, что если люди из других стран будут говорить о нечестивом заговоре с целью убийства, я должен передать вам эту записку. Это потому, что ее милость уже явилась к тебе. Взгляните, это предназначено для всех вас.

Хао Жэнь только собрался прочитать записку, как услышал, что кардинал Орбен ничего не сказал. Он никогда не думал, что Папа оставил это перед своей мученической смертью! Возможно, старик в последние мгновения своей жизни предвидел, что земляне узнают правду десятилетиями давности от хранителей? Или... есть настоящая богиня, которая сказала ему об этом и велела оставить это?

Независимо от того, что это было, Хао Жэнь теперь знал, что эта записка была чем-то

особенным, и неизвестное чувство срочности заставляло его прочитать её поспешно:

«Земляки, к тому времени, как вы прочтете это письмо, я уже отвечу на Её зов. Жаль, что мне приходится прибегать к такому способу, чтобы сообщить вам несколько вещей. Но время не на моей стороне, и простите мне мои методы.

В видении, которое дала мне Богиня, я увидел ваше пришествие. Предводитель чужаков, Хао Жэнь. Я не мог описать то, что видел тогда, ибо это было за пределами понимания смертных. Я видел свет, огонь, звезды и тебя в центре, и ее благословение струилось вокруг тебя. Это знак, её способ передать свою волю. Ты — избранный, и ты и твои друзья тесно переплетены с Ней. Пусть время не позволяет мне раскрыть всё, но я уверен в своем суждении, и если я прав, вы узнаете правду.

Ужасную правду, непростительный грех, который совершили наши предки десять тысяч лет назад. Грех настолько чудовищный, что его невозможно описать...»

В последней части записки речь шла о самоубийстве десять тысяч лет назад. Никто не знал, как Папа «узнал» правду, и даже то, что его описание было туманным и полным противоречий, но всё же Хао Жэнь мог видеть, что то, что пытался рассказать Папа, было той же историей, что рассказал ему великан.

Он уже знал эту часть истории и после этого бегло просмотрел остальную часть записки, пока не дошел до её конца. Последние несколько строк заставили его глубоко нахмуриться.

«Грехи перевала не могут быть просто прощены, как рассвет всегда следует за самой темной из ночей, в катастрофе рождается надежда. В своих ясных снах я видел, как во время чудовищного предательства в небесах её силы разделились, она превратилась в форму, непостижимую для смертных, и сейчас глубоко спит где-то во вселенной. Она показала свои направляющие руки, чтобы дать мне понять неумирающую природу Богов, а предательство Вероломных Детей лишь погрузило её в глубокий сон, истинное убийство было им не под силу.

За все это время молитвы Учеников Славы никогда не оставались глухими, мы всегда верили, что существует великая воля, защищающая всё живое. Это её сила, и поэтому мы должны верить, что она не потеряна для нас. Часть её всё ещё где-то спрятана.

Если её чудеса всё ещё танцуют по земле, ее слава тоже вернется в этот мир.

Странники, я был вдохновлен её предзнаменованием, и всё же я четко знаю, что наш мир, наша цивилизация вряд ли смогут оправдать её ожидания, но я увидел во всех вас путь к этому. Возможно, в море звезд кроется ответ на все вопросы. — В её видении вы стояли в ореоле звезд, поэтому я прошу вас, пожалуйста, прислушайтесь к моей последней мольбе: Ищите её, разбудите нашу Мать.

Если это письмо дошло до вас. Значит, это действительно божественное провидение».

Выражение Хао Жэня было серьезным, когда он прочитал последнюю часть записки, прежде чем Лили выхватила её.

— Дай мне посмотреть! Дайте мне посмотреть!

Лили и Наньгун Уюэ, а также «чисто для того, чтобы составить цифры» Ролли прижались к столу, чтобы прочитать записку. По мнению Хао Жэня, только три разных хвоста были замечены, Вивиан некоторое время смотрела в сторону, а потом ткнула Лили ногтем в спину.

— Так что же в ней?

— Ничего особенного... — Лили вильнула хвостом. — То, что сказал Папа, практически совпало с тем, о чем мы догадались. Это об эхе Богини.

— Нет, если бы это было просто эхо, он бы не стал так утруждать себя, чтобы написать это, — сказал Аякс, его голос был глубоким, а руки он скрестил. Используя свой рост, он заглянул за трех девушек и закончил читать записку, даже не повернув головы. — Судя по тому, что написано в записке, Папе удалось установить ясную связь с Богиней во время медитации. Вероятно, ему удалось связаться с настоящей... самой дремлющей Богиней.

— Хочешь сказать, что Богиня жива? — Глаза Лили расширились. — Не эхо, а действительно... жива?!

Вивиан посмотрела на хаски, указывая на строки пергамента.

— Читай правильно, собачка. Даже Папа сам это сказал. Она превратилась в форму, недоступную пониманию смертных, и сейчас спит глубоким сном где-то во вселенной. — Если он мог употребить слово «дремлет», значит, он действительно сам видел Богиню. Помните, в каноне «Учеников Славы» ничего не говорится о затруднительном положении Богини.

Лили даже не слушала, что говорит Вивиан. Она яростно смотрела в ответ.

— Я всё ещё читаю!

— Почему эта шелудивая не думает так, как думают нормальные люди... — Хао Жэнь вздохнул и протянул пергамент. — В общем, к этому нужно относиться серьезно. Неважно, что Папа имеет в виду то, о чем думает Аякс. Мы должны выяснить, где она находится.

С самого начала целью Хао Жэня было найти местонахождение падшей Богини, и когда он узнал, что Богиня пала десять тысяч лет назад, он уже подумывал отказаться от поисков. Однако когда он увидел труды Папы, в нем вновь зажглась надежда. Настоящие боги вечны!

Он был потрясен жестокостью Вероломных детей и думал, что Богиня была уничтожена так основательно, что от её духа остались лишь обрывки. Теперь, когда у него появилось время все обдумать, возникло множество вопросов. Судя по рассказу гиганта, не было «свидетеля», когда ее «убили», потому что Богиня и Звезда Истока были отправлены в «Темную зону» в результате последовавшего взрыва. Если хранители, попавшие под взрыв, не могли выжить, то те, кто находился на расстоянии, технически могли только смотреть, поэтому никто не был свидетелем её смерти.

Это означало, что она могла быть ещё жива!

— Жаль, что Его Святейшество мертв, — вздохнул Наньгун Вуди. — Если нет, мы могли бы спросить его, что он видел в своей медитации. Я уверен, что то, что он видел, было не так просто, но есть много вещей, которые невозможно описать одними словами.

— Теперь я надеюсь, что все кредо, которому следуют Ученики Славы, реально. — Аякс вздохнул. — Если это так, то дух Папы вернется к Богине. Для него это, вероятно, самое большое утешение. Такой достойный восхищения человек, отдавший жизнь за свои убеждения, напоминает мне старого друга...

Кардинал Орбен сделал религиозный жест.

— Дух Его Святейшества обязательно вернется к Ней. Пожалуйста, не сомневайтесь в этом.

— Сомневаться или нет, — Хао Жэнь с улыбкой кивнул кардиналу. — Я обещал разобраться в этом, и мы будем продолжать расследование, пока не найдем вашу Богиню и не пробудим ее от сна — если она просто спит.

Лили моргнула, повернувшись к Хао Жэню. — Это из-за божественного руководства?

Хао Жэнь поджал губы. — Это указания руководства по работе...

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2341119>